

Катерина Файн

Кроме пятницы и воскресенья
пьеса в двух действиях

Санкт-Петербург, 2010

Действующие лица:

ФИМА – коллекционер необычных вещей и старинных монет. Галерейщик

ПОЛИНА – его жена-домохозяйка. Близорука

ВАЛЕРА – сторож магазина «Мебель – ковры». Человек, завернутый в ковер

МЕЛИССА БОРИСОВНА – дантист

Первое действие

Обыкновенная комната в обычном типовом доме. Действие начинается, когда зрители еще рассаживаются. Звучит музыка, двое рабочих по очереди вносят и расставляют на сцене забавные вещицы (чтобы понять какие, режиссеру и сценографу нужно посетить магазин «Генератор настроения»). Суть в том, что это необычные, авторские предметы ручной работы: чемодан с нарисованным багажом, бусы из куриных яиц, пустая банка, на которой написано «Воздушные поцелуи», подушка в виде телевизора, стул со встроенными весами, стол с приклеенным расписанием электричек и т.д. После того, как вещи, наконец, заполнили пространство, на сцене появляется Полина. Одева весьма своеобразно: джинсы в горошек, топик поверх футболки, в ушах серьги в виде шоколадок, на руке браслет из костяшек домино. Полина ходит по комнате, смотрит на часы мобильного телефона – видно, что ждет... Наконец раздается дверной звонок, те же рабочие вносят свернутый рулоном ковер, кладут на пол, уходят.

П о л и н а (выпроставившая рабочих). Спасибо, спасибо! Вы очень любезны, замечательный магазин, обязательно купим еще один ковер! Надеюсь, он будет со скидкой. Ковры – это наша слабость. Следующий мы повесим вместо шторы. Очень практичное решение, не так ли? Но главное – нестандартное! (возвращается в комнату, надевает очки, подходит к журнальному столику, поворачивает его к зрителю – мы видим расписание электричек, наклеенное на всю поверхность стола). Так... КПВ... Как же это расшифровывается?! Кто Пришел Выпить? Или Как Прекрасен Вечер? Ща посмотрим... Так... Кроме Пятницы и Воскресенья. Вроде, подходит... Новолисино, Новолисино... Провались оно, Новолисино! (садится на ковер, изучает расписание, сверяясь с часами в телефоне. В этот момент ковер начинает шевелиться, Полина вскакивает).

П о л и н а. Что это?!

В а л е р а. Уважаемые покупатели, не беспокойтесь и не суетитесь! Сейчас я появлюсь и все объясню! (пытается вылезти).

П о л и н а. Появитесь?! Как это понимать?!

В а л е р а. Ну, понимайте это, как рекламу напольных покрытий нашего магазина. Видите, я пытаюсь разорвать ковер, и у меня ничего не получается! Это говорит о высоком качестве ковровых изделий фабрики «Калинка». (из ковра высовывается нога в полосатом носке). Вы только представьте: за первое полугодие 2010 года «Калинка» увеличила объемы продаж на 20%!

Невзирая на кризис, введены в производство пять новых коллекций, одна из них перед вами! Кроме того, разработан и готов к производству детский ковролин «Мышки» и «Баттерфляй». Все коллекции успешно протестированы на российском рынке, и пользуются огромным спросом у наших покупателей! *(высовывается вторая нога без носка).*

П о л и н а *(укрываясь столом как щитом)*. Не смейте шевелиться! Если вы продвинетесь хотя бы на сантиметр, я позову милицию!

В а л е р а. Как же мне не двигаться? Здесь очень душно! Я задохнусь!

П о л и н а. Это меня не касается.

В а л е р а. Тогда моя смерть будет на вашей совести!

П о л и н а. Не тычьте мне совестью! Свою иметь надо!

В а л е р а. Еще две минуты – и моя совесть умрет вместе со мной. Вы не хотите меня спасти?

П о л и н а. Еще чего! *(набирает номер)*. Але, милиция?

В а л е р а. Лучше скорую помощь!

П о л и н а *(в телефон)*. У меня в квартире маньяк! *(ищет и находит на полу ароматизатор воздуха в баллончике, приготавливается к обороне)*.

В а л е р а. Не надо милицию, умоляю! Вы не должны меня опасаться. Мое пребывание здесь – чистая случайность. Я несчастный человек! Теперь меня точно уволят...

П о л и н а *(язвительно)*. Как трогательно!

В а л е р а. Девушка, милая, ну вы ж не в гестапо работаете! Имейте хоть каплю сострадания! Положите трубку, пожалуйста! Я напишу заявление по собственному желанию прямо сейчас...

П о л и н а *(вешает трубку)*. Черт с вами, вылезайте! Только медленно, у меня в руках газовый баллончик!

В а л е р а *(вылезает из ковра)*. Я напишу, я напишу...

П о л и н а. Да на кой хрен мне ваше заявление? Вы кто? Рекламный агент?

В а л е р а *(поправляя одежду)*. Я?! Да Бог с вами! Я сторож.

П о л и н а. Сторож чего? Ковра?

В а л е р а. И ковра в том числе.

П о л и н а. Стойте, не двигайтесь! Я должна вас рассмотреть. А еще лучше – сфотографировать. Так, на всякий случай... Вдруг окажется, что вы не сторож! *(щелкает Валеру на мобильный, в другой руке продолжает держать баллончик)*.

В а л е р а. Пожалуйста, опустите баллончик, я и так сейчас упаду.

П о л и н а. Хотите меня обезоружить? Не выйдет! Документы у вас есть?

В а л е р а. Нет. Но... Постарайтесь меня выслушать! Понимаете, сегодня ночью была моя смена, а там, на улице, трубу прорвало. Я, разумеется, вызвал аварийную. А эти ребята приехали и отключили от горячей воды весь квартал! Изверги! В общем, я ужасно замерз, никак не мог согреться, поэтому решил переночевать в ковре.

П о л и н а. Оригинально! Так вы, значит, спите во время дежурства?

В а л е р а. Да нет, что вы! Обычно не сплю. Просто от холода в сон потянуло, и вот... *(оглядываясь по сторонам)*. А где же мебель?

П о л и н а. Какая мебель?

В а л е р а. Обыкновенная! Которая продается.

П о л и н а. Здесь ничего не продается и ничего не покупается. Это квартира.

В а л е р а. Квартира?! А магазин где?

П о л и н а. Вы что, пьяны? Вам же сказано – квартира! Частная собственность.

И я имею полное право накатать на вас жалобу. Диктуйте телефон начальства!

В а л е р а. Ну, зачем сразу начальства? И вовсе я не пьян!

П о л и н а. Пьяны, пьяны! А вы думали, ваша вылазка останется никем не замеченной?

В а л е р а. Не знаю... Я ведь ничего плохого не сделал... Но если вы хотите лишиться меня последней надежды на заработок – тогда вперед.

П о л и н а. А почему я должна жалеть вас?

В а л е р а. Ну, хотя бы потому, что я ни вор, ни шпион, ни любовник вашего мужа, и даже не рекламный агент.

П о л и н а. Да? А кто же вы?

В а л е р а. Я караульщик в магазине «Мебель – ковры», и другой работы у меня нет. Я часовой, я дозорный, блюститель, смотритель, хранитель, конвойный, цербер – в общем, профессиональный оберег материальных ценностей.

П о л и н а. Неужели? Знаете, когда вы перечисляли все эти синонимы, я вдруг подумала, что вы филолог.

В а л е р а. Вы ошиблись. Хотя, не скрою: читаю много. Книжки, журналы... Но это оттого, что денег на компьютер у меня нет.

П о л и н а. Опять бьете на жалость?

В а л е р а. И не думаю! Всего-навсего пытаюсь втереться в доверие, дабы вы, почтенная хозяйка, не лишали меня куска хлеба своею телегой ко мне на работу, которую я, кстати, очень люблю!

П о л и н а. Правда?

В а л е р а. Клянусь зарплатой!

П о л и н а. Ладно, я вас помилую. Идите на все четыре стороны!

В а л е р а (*осмелев*). Вот спасибо! А знаете, одна чашечка чая обрекла бы меня на пожизненную благодарность вашему дому. Тем более что у вас так интересно! (*внимательно осматривает комнату*).

П о л и н а. А вот это уже наглость! С какой стати?

В а л е р а. Я не понимаю: вам жаль кипятка или заварки?

П о л и н а. Мне жаль сахара!

В а л е р а. Боже, какие пустяки! Я пью не сладкий.

Полина исчезает на несколько секунд, появляется с меховой чашкой чая.

П о л и н а. Пожалуйста!

В а л е р а. Что это?!

П о л и н а. Чай без сахара.

В а л е р а. У вас пьют чай из таких чашек?!

П о л и н а. Ага! Вы еще не видели тарелки, из которых у нас едят!

В а л е р а. Нет, тарелки, пожалуй, в другой раз... Спасибо, но я из музейных экспонатов не пью. У вас обычный стакан есть?

П о л и н а. А вы сами можете ответить на свой вопрос?

В а л е р а. Пожалуй... Но... зачем это все, для чего?!

П о л и н а. Чтобы жизнь была праздником, разве не ясно?

В а л е р а. Ясно. У вас есть водопровод?

П о л и н а. Конечно!

В а л е р а. Тогда можно мне воды из под крана попить?

П о л и н а. Пожалуйста! (*показывает*). На кухне.

Валера уходит, через полминуты возвращается.

В а л е р а. Благодарю! Очень вкусная у вас вода. Очень!

П о л и н а. На здоровье!

В а л е р а. И наряд тоже классный. Нестандартный. Несколько театральный. И вообще – вы очень эффектная женщина.

П о л и н а. Спасибо! Я догадываюсь.

В а л е р а. Кстати, там, в раковине, стоит банка, а в ней рыбка плавает. Это тоже для праздника?

П о л и н а. Это для того, чтобы не забыть отнести рыбку соседке. Я уезжаю на дачу. (*смотрит на часы в телефоне*). И если бы не ваше присутствие в моем ковре, я бы уже давно подъезжала к Новолисино.

В а л е р а (*подходит к окну*). Вы собираетесь за город в такую погоду?!

П о л и н а. Собираюсь.

В а л е р а. Но ведь туман, видимость плохая!

П о л и н а. А я не на машине еду, машина в ремонте. Так что видимость – забота машиниста. А муж приедет вечером. (*подходит к столу, на котором наклеено расписание электричек*). Вот, пожалуйста! КПВ 14.42 – я уже опоздала. Теперь через час. А еще нужно вещи собрать!

В а л е р а. Да, да, я уйду. Вы меня извините за это ужасное недоразумение...

Понимаю, что напугал вас... Но я был очень рад с вами познакомиться!

В этот момент за кулисами звякает колокольчик. Слышны голоса – мужской и женский.

Ф и м а. Давай, помогу! Раздевайся!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Молния заела...

Ф и м а. Что, сломалась? Погоди, я зажгу свет.

П о л и н а. Ничего не понимаю... Как будто бы голос мужа.

В а л е р а. Там два голоса.

П о л и н а. Вы тоже слышали?

В а л е р а. Слышал.

П о л и н а. Все это очень странно... Он ведь должен быть на работе! А тут еще вы – все это так некстати!

В а л е р а. Ну, и что же мне делать?

П о л и н а (*громким шепотом и жестами*). Скорее, скорее, уходите!

В а л е р а. Куда? На балкон?!

П о л и н а. Какой балкон? У нас нет балкона, первый этаж. Прыгайте в окно!

В а л е р а. Ну, уж нет! Однажды у меня было подобное приключение – все, я пас.

П о л и н а. Господи, куда же вас девать?! Ковер! Полезайте в ковер!

В а л е р а. В ковер?! Только под наркозом! Я в этом ковре чуть не умер!

П о л и н а. Пожалуйста!

В а л е р а. Ага! А обратно как?

Ф и м а (*все еще за кулисами*). Ну, вот! Я тебя освободил. Буду ли я вознагражден?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. А как же! Ты так удачно расстегнул молнию, что на мне осталась одна пуговица! (*смеется*).

П о л и н а. Сейчас они войдут. Полезайте в ковер, умоляю вас!

Валера забирается в ковер, в комнату входят Фима и Мелисса Борисовна.

Ф и м а (*остолбнев*). Полина?! Что ты здесь делаешь?!

П о л и н а. Собираюсь. А ты что здесь делаешь?

Ф и м а. Я?! Ты давно должна быть на даче! Почему ты не уехала? Что-то случилось?

П о л и н а. Ничего не случилось. Ковер ждала. Его привезли пятнадцать минут назад.

Ф и м а. Безобразие! Они ведь обещали утром! Надеюсь, за ожидание тебе заплатили?

П о л и н а. Какое ожидание? О чем ты говоришь?

Ф и м а. Ожидание – это твое потраченное время, понимаешь? Так делают во всем мире. Потому что клиент всегда прав! Где телефон магазина? (*ищет бумажку*). Сейчас я позвоню, пусть заплатят нам неустойку! Какой изощренный беспредел!

П о л и н а. Не расходишь, милый! Лучше расскажи, почему ты не на работе? И не один?

Ф и м а. Я не на работе? Я не на работе? Да я всегда на работе, даже если я дома! Моя работа – думать. А думаю я непрерывно!

П о л и н а. Это мне понятно. Но я имела в виду не твои выдумки, которые могут посетить тебя, действительно, где угодно, даже в сортире, а твое физическое пребывание на работе, то есть в галерее.

Ф и м а. А что ты на меня так смотришь?

П о л и н а. Как?

Ф и м а. С подозрением!

П о л и н а (*Мелиссе*). Не с подозрением, с любопытством.

Ф и м а. Ну, все объяснимо: сегодня на улице, возле нашей галереи, прорвало трубу. И ты знаешь, вода не то, чтобы очень лилась, так – скорее сочилась. Но какой-то придурок вызвал аварийку, и эти сволочи отрубили горячую воду аж

до выходных! Так что галерею пришлось закрыть. И вот мы с Мелиссой... э-э-э... Борисовной...

П о л и н а. Ах, с Мелиссой Борисовной...

Ф и м а. Да! Мы встретились, чтобы лечить зубы.

П о л и н а. А мне кажется, вы встретились, чтобы лечить мне мозги!

Ф и м а. Полина, послушай! Мелисса Борисовна зубной врач. Ее кабинет на той же улице, что и моя галерея.

П о л и н а. О, так это ж замечательно! А главное – удобно.

Ф и м а. Не язви. У Мелиссы так же, как у меня, нет горячей воды.

П о л и н а. Вполне может быть. А сюда вы, значит, пришли, чтобы прислониться к батарее?

Ф и м а. Да нет же! Я был записан на прием, но ей даже инструменты не помыть!

П о л и н а. Забавно. А как ты себе представляешь мытье инструментов? В горячей воде со щеткой? Инструменты стоматолога стерилизуют в паровых машинах!

Ф и м а. А руки?

П о л и н а. Воду для рук можно согреть электрическим чайником. А потом надеть перчатки.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Простите, вы доктор?

П о л и н а. Нет, я пациент.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Это видно. Абсолютная некомпетентность! У вашего мужа обширный кариес, а вы рассуждаете о какой-то ерунде.

П о л и н а. А что кариес – это смертельно?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. В некоторых случаях – да.

П о л и н а. Кто бы мог подумать?! Ну, хорошо, тогда начинайте.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Начинайте – в каком смысле? Че-то я не догоняю.

П о л и н а. Бегать надо быстрее, тогда догоните. Я имела ввиду лечение зубов.

М е л и с с а Б о р и с о в н а (Фиме). Прямо здесь?

П о л и н а. Разумеется! А что вас так удивляет? Вас ведь за этим сюда пригласили?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Ну, да.

П о л и н а. Прошу вас! *(делает приглашающий жест рукой)*. Вот только кресла у нас нет. Стул! *(ставит стул на середину комнаты)*. С весами, вмонтированными в сиденье. Вы будете сверлить зубы моему мужу и одновременно смотреть, сколько кило он потерял.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Мне нужно надеть халат и взять сумку...

П о л и н а. Нет проблем! Мы подождем.

Мелисса Борисовна удаляется за кулисы.

Ф и м а *(умоляюще)*. Мы же с тобой собирались на дачу!

П о л и н а. Фимочка! О даче не может быть и речи! Ты слышал, что сказал доктор? В некоторых случаях кариес приводит к летальному исходу. Так что – будем лечиться!

Ф и м а. А, может быть, на следующей неделе? У нее в кабинете? Глядишь, и воду дадут...

П о л и н а. Ни в коем случае! Медлить нельзя. А вдруг ты не доживешь до следующей недели? (*пауза*). Присаживайся!

Фима садится на стул, входит Мелисса Борисовна в белом халате. В руках у нее маленький чемоданчик.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Мне нужна настольная лампа.

П о л и н а. Лампы, к сожалению, нет. Разбилась, когда Ефим Михайлович пытался скрестить ее с мясорубкой. Зато есть фонарик!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Тогда вам придется держать его, как минимум, час, и светить больному прямо в рот!

Ф и м а. Час?!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Когда вы записывались ко мне на прием, я предупреждала, что в стоматологическом бизнесе всего месяц.

П о л и н а. Ясно. Практикантка.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Дипломированная. Надо же когда-нибудь начинать! (*Фиме*). Откройте рот!

Фима открывает рот, Полина включает фонарик, Мелисса начинает ковыряться в Фиминых зубах.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. М-да, это определенно хронический кариес. Минутку! (*лезет в сумку, достает распечатку, углубляется в чтение*).

П о л и н а. Простите, я не ослышалась? Вы сказали «в бизнесе»?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. А что здесь такого? Любая деятельность, приносящая прибыль, называется бизнес.

П о л и н а. И какова нынче прибыль, интересно?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Цифры я озвучу позднее. Все зависит от конкретного случая. (*Фиме*). Откройте рот!

Мелисса рассматривает зубы, сверяясь со своей распечаткой.

П о л и н а. Станный у вас метод лечения – по учебнику. Скажите, а диплом у вас есть?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Представьте себе, есть. Красный.

П о л и н а. С собой?

М е л и с с а Б о р и с о в н а (*роется в сумке*). Дома забыла.

П о л и н а. Жаль... (*Фиме*). Очень хочется посмотреть!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. В следующий раз. Между прочим, я получала образование по дистанционной технологии.

П о л и н а. Какой-какой технологии?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Дистанционной. Обучение через интернет. Самая современная форма образования. И вообще – закройте рот, вы мне мешаете!

Фима закрывает рот.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. А-а-а! Идиот! Ты мне палец прикусил!

Ф и м а. Вы же сказали закрыть!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Господи, да не тебе же! Ну, вот! Теперь у меня рука вспухнет! Уже болит!

П о л и н а. Надо под холодную воду! Пойдемте на кухню!

Полина и Мелисса Борисовна покидают сцену. Через минуту мы слышим крики Мелиссы. Фима вскакивает со стула, бросается в сторону кулисы, натывается на входящих Мелиссу и Полину. У Полины в руках банка.

М е л и с с а Б о р и с о в н а (почти рыдая). А-а-а, ну че за день, а? Почему мне все время не везет?!

Ф и м а. Что случилось?

П о л и н а. Мелисса забежала в кухню первой, увидела банку, и сунула туда руку!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. А ваша долбанная рыбка схватила меня за палец!

Ф и м а. Какой кошмар!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Это не рыбка, а собака какая-то! Она у вас что – дом охраняет?

Ф и м а. Она ждет переезда в аквариум, который мы еще не купили. А сегодня мы собирались отнести ее к соседке... Временно...

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Чтоб она издохла, пиранья несчастная!

П о л и н а. Наверное, рыбка решила, что вы хотите ее покормить, но не увидев привычный корм, рассердилась.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Да, это меня утешает! В общем, я сейчас очень злая, поэтому требую немедленной инквизиции для вашей акулы!

Ф и м а. Но Мелисса...

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Дайте мне сковородку, и я сделаю из этой дряни поджарку!

П о л и н а. Нет, это невозможно! В зоомагазине я заплатила за нее две тысячи!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. В таком случае, мне вы заплатите пять!

П о л и н а. Пять? Почему пять? За что?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Две за жизнь рыбки, которую я ей, так и быть, оставляю, и три за осмотр Фиминых зубов! Дальнейшее лечение, как вы понимаете, невозможно. Во всяком случае, пока не заживет мой палец.

П о л и н а. Однако!

Ф и м а. Что-то дороговато... сегодня...

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Дороговато? Маловато! Это с учетом производственной травмы и работы на дому у заказчика.

Ф и м а (залезает в карман, достает деньги). Пожалуйста!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Мерси! (достает бинт, йод, вату). Помогите мне забинтовать палец!

Фима бинтует Мелиссе палец, он получается несуразно большим.

Полина (*показывая на банку*). Я отнесу рыбку к соседке. (*уходит*).

Мелисса Борисовна. Кстати, с тебя еще тысяча.

Фима. Какая тысяча? Ты с ума сошла! Верни хотя бы три!

Мелисса Борисовна. Тысяча за молчание. А то я ненароком проболтаюсь, как мы с тобой собирались лечиться в предполагаемое отсутствие жены.

Фима (*залезает в карман, достает деньги*). Ни за что бы не подумал, что ты корыстная! Ну, почему все красавицы такие меркантильные?

Мелисса Борисовна. Каждый выживает, как умеет. Кто-то бесится с жиру, покупая себе рыбку декоративную, а кто-то обычную селедку кушает только по праздникам.

Фима. И все равно я тебя обожаю! Давай встретимся на той неделе у меня в галерее?

Мелисса Борисовна. Я подумаю.

Фима. А у меня, действительно, кариес?

Мелисса Борисовна (*смеется*). О, Господи! Да все у тебя в порядке! Хотя при желании кариес можно найти даже у вашей рыбки.

Фима (*показывает на палец*). Очень больно?

Мелисса Борисовна. Очень.

Фима. Бедный пальчик! (*берет руку Мелиссы, целует забинтованный палец. Мелисса явно недовольна*). Что-то не так?

Мелисса Борисовна. Я тоже хочу на дачу! Почему ты едешь с ней, а не со мной?

Фима. Ну, потому что она моя жена. Пока, во всяком случае. А, кроме того, это ведь ее дача.

Мелисса Борисовна. Ага, ее дача, ее квартира, а нам – что?

Фима. А нам – галерея. Тебе ведь там нравится?

Мелисса Борисовна. Угу. Только там места мало. И клеем пахнет. Хорошо еще, что она туда не ходит!

Фима. Не капризничай: мы обязательно поедem! Летом, я обещаю.

Мелисса Борисовна. Как же, на полдня! Я даже искупаться не успею. У меня три купальника и все с бирками. Ни разу не надеванные!

Фима. Мы поедem на неделю, честное слово! Полина в июле уезжает в Италию...

Мелисса Борисовна. В Италию?! Ни фи́га себе! Я тоже хочу в Италию!

Фима. Она едет к подруге.

Мелисса Борисовна. Да причем здесь подруга? Давай тоже поедem! Вот смотри: едет она, а мы на следующий день. И вернемся на день раньше, Полина ничего не узнает.

Фима. Это рискованно. А, кроме того, путешествие в Европу требует некоторых финансовых вложений.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. А мы продадим что-нибудь из твоих работ. Например, гитару-счеты. Или штопор из телефонной трубки.

Ф и м а. Этих денег вряд ли хватит на поездку.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Тогда мы продадим монеты. Или яйца... этого...
Фаберже!

Ф и м а. Посмотрим.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Нечего смотреть, действовать надо! И вообще: ты обещал жениться на мне!

Ф и м а. А я и не отказываюсь! *(хочет ее поцеловать)*. Я обязательно что-нибудь придумаю.

М е л и с с а Б о р и с о в н а *(отстраняя Фиму)*. Поцелуешь меня потом. Зато в двух местах.

Ф и м а *(игриво)*. И где же?!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. В Риме и Венеции!

Входит Полина.

П о л и н а. Отнесла. Теперь можно ехать.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Да! Мне тоже пора. Надо еще перевязку сделать.

Ф и м а. Где-то здесь были мои сигареты... *(ходит по комнате в поисках пачки сигарет)*.

П о л и н а. Сразу говорю: я их не видела, ищи сам! *(несколько раз пытается пройти мимо ковра так, чтобы незаметно положить записку – инструкцию по выходу из квартиры в отсутствие хозяев. Ее действия замечает Мелисса Борисовна)*.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Хм... Курить вредно! Лучше пожуйте травку. *(достает из кармана пакетик)*.

Ф и м а. Какую еще травку?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Не пугайтесь, это всего лишь мелисса.

Ф и м а. Что-что?!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Растение такое. Бодрит и укрепляет организм. Помогает при закупорке мозга и устраняет неприятный запах изо рта. Меня назвали в его честь.

Ф и м а. Что вы говорите? А я и не знал! *(жует травку)*. Да, действительно, бодрит!

П о л и н а. Ой! Рыбку отнесла, а корм, кажется, забыла. Фима! Прогуляйся до соседки.

Фима уходит. Полина заталкивает в ковер записку.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Я не знаю, что у вас там, в ковре, это меня не касается, но если вы дадите мне две тысячи, обещаю молчать.

П о л и н а. Вы еще здесь?!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Что вы! Меня уже нет! *(протягивает руку с забинтованным пальцем в ожидании денег)*.

П о л и н а. Мелиса, вы страшный человек!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Я нормальный человек. Зарабатываю, как умею. А вы... На вас богатство с потолка падает!

П о л и н а. Да... Теперь я понимаю, о чем писали дедушка Ленин и прадедушка Маркс. Все революции и войны происходят от зависти!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Зависть? Не смешите мене! То, что ваш папочка оставил вам шикарное наследство, благодаря которому вы до сих пор можете бить баклуши, еще не повод для раздражения.

П о л и н а. Что же вас так терзает?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Не скажу. А вас не удивляет, откуда я все про вас знаю?

П о л и н а. Не удивляет. Меня давно ничего не удивляет. Единственный вопрос, над которым я все еще думаю – откуда у моего мужа-художника склонность к дурновкусию.

Входит Фима.

Ф и м а. Дорогая, ты собрала сумку?

П о л и н а. Да. Остались кое-какие мелочи...

Ф и м а. Тогда в темпе закидывай мелочи, а я провожу доктора. *(Мелиссе)*. Может быть, стоит назначить консилиум по поводу моего обширного карьеры?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Обойдемся своими силами. И вообще, я хотела сказать...

Ф и м а. Присядем на дорожку! *(садится на ковер, Валера орет)*. Что это?! *(вскакивает)*.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Я хотела сказать...

Ф и м а *(Полине)*. Там – кто?!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Там внутри записка.

Ф и м а *(Полине)*. Какая записка? Что за бред?!

М е л и с с а Б о р и с о в н а *(извлекает записку, отдает Фиме)*. Вот.

Ф и м а *(пробежав записку, Полине)*. Кому это?

П о л и н а. Сторожу.

Ф и м а. Не морочь мне голову, какому еще сторожу?

П о л и н а. Который в ковре.

Ф и м а. В этом ковре?! Ты здорова?!

П о л и н а. Абсолютно! *(Валере)*. Господин дозорный, вас обнаружили. Можете вылезать!

Ф и м а *(Полине)*. Да, хороша вечеринка! Уж чего-чего, а этого я от тебя не ожидал!

Валера медленно вылезает из ковра, поправляет одежду, потряхивается. Музыка, затемнение.

Второе действие

Та же мизансцена с появившимся из ковра Валерой.

Ф и м а (*Валере*). Что это за прятки? Как вы сюда попали?

П о л и н а. Это долгая история, я тебе потом объясню.

Ф и м а. А я вообще не тебя спрашиваю! Я хочу услышать ответ от него! (*показывает на Валеру*).

В а л е р а. Да, я вас понимаю. Но боюсь, сейчас у меня нет сил вторично рассказывать про мои приключения... Между прочим, в этом ковре очень душно.

Ф и м а. Меня не интересует ваше состояние – душно вам или свежо. Я хочу знать, как вы здесь очутились, и с какой целью!

В а л е р а. Вас удовлетворит, если я поклянусь своим здоровьем, что ни вор, и не взял у вас ни копейки? Впрочем, ваша жена права: это, действительно, не на пять минут.

Ф и м а. Ничего, мы не торопимся. Продолжайте.

П о л и н а (*Фиме*). Но мы же собирались на дачу!

Ф и м а. Дача подождет.

П о л и н а. А я не хочу ждать, я хочу ехать!

Ф и м а. Не шуми, пожалуйста. У тебя еще будет трибуна. Мы поедем, когда наш подковерный гость соблаговолит рассказать, что он делал в чужой квартире. У меня есть одно предположение...

В а л е р а. Интересно, какое?

Ф и м а. Какое?! И у вас хватает наглости спрашивать об этом меня, стоя здесь! Неслыханно!

П о л и н а. Фимочка...

Ф и м а (*Полине*). Ничего святого! Сообщница несчастная!

П о л и н а. Кто?!

Ф и м а (*Валере*). Как вы думаете, почему я, художник, часть своей коллекции держу дома? Почему в галерее нет новых работ?

В а л е р а. Почему?

Ф и м а. Только не надо делать вид, что вы ни причем! (*подходит к окну*). Первый этаж. Вы знаете, что он первый?

В а л е р а. Допустим.

Ф и м а. Это затем, чтобы не было балкона, понимаете? Забравшись на балкон, любой человек легко проникает в комнату!

В а л е р а. Что вы говорите!

Ф и м а. Да! Но у нас на окнах решетки!

П о л и н а. Ты, кажется, говорил про новые работы. Причем здесь решетки?

Ф и м а. А притом, что воруют не только деньги, но и новые идеи! Возможно, здесь вы не взяли ни копейки, охотно верю. Но вы видели мои работы! А этого вполне достаточно. Вы – конкурирующая фирма, которая ищет чужие замыслы. Вы хотите меня обмануть, хотите взять готовую вещь, и выдать за свою!

В а л е р а. Должен вас огорчить – я не имею отношения к вашим конкурентам. Но вы так убеждены в своих заблуждениях...

Ф и м а. Это не я, это вы убеждены! Так вот, дорогой коллега, хочу вас предостеречь: мое авторство зарегистрировано авторским обществом, так что перепродать идеи вам не удастся!

В а л е р а. Ясно... В общем, если я начну говорить правду, вы все равно не поверите.

Ф и м а. Да? Отчего же?

В а л е р а. Не знаю, мне так кажется.

П о л и н а (*Фиме*). А мне кажется, если мы сейчас же не разойдемся, то опоздаем на электричку!

Ф и м а. Ты торопишься?

П о л и н а. Тороплюсь.

В а л е р а. Вы знаете, что делает любовник, когда муж возвращается с работы чуть раньше?

Ф и м а. Какой муж?

В а л е р а. Ну, в данном случае – вы.

Ф и м а. Я не знаю, что делает любовник, в моем случае это не актуально.

В а л е р а. Вы так самоуверенны? Напрасно. А хотите, я вам расскажу?

Ф и м а. Не хочу.

В а л е р а. И все-таки, я расскажу. Любовник жены по обыкновению стремится исчезнуть. Вариантов немного: а). прыгнуть в окно. У вас ведь первый этаж! И надо сказать, этот вариант мы с Полиной рассматривали. Но поскольку недавно я пережил серьезную травму – перелом пальца на левой ноге, рисковать не стали; б). залезть в шкаф. Но шкафа у вас не оказалось! Боже мой, как я расстроился! Надо же! Все есть, а шкафа нет! И, наконец, вариант «ц», который в итоге мы выбрали – укрыться в ковре, который даже со стены снимать не пришлось, поскольку он лежал здесь, на полу.

Ф и м а. Ковер лежал на полу?

В а л е р а. Ну, да. Ковер на полу, а мы – на ковре...

Ф и м а. Господи, какая чушь! Какая чушь... Хотя... Кажется, я начинаю понимать! Вы – психоаналитик моей жены! Сергей Валерьевич! И то, что вы сейчас рассказали – это ролевая игра, которую очень часто используют в психотерапии! Вы хотите меня разыграть?

В а л е р а. Вы ошиблись сразу по двум направлениям. Во-первых, я не Сергей Валерьевич, а Валерий Сергеевич. А во-вторых – совсем не психоаналитик. Я сторож. С вашей женой мы познакомились несколько дней назад, когда она выбирала ковер у нас в магазине.

Ф и м а. Полина! Скажи хоть что-нибудь, не молчи! Это правда?

П о л и н а (*долго смотрит на Валеру, потом решает подыграть*). Правда.

Ф и м а. Правда?! Вот так просто?! Откуда у тебя любовник?! Ты же образованная женщина! Ты же образцовая жена!

П о л и н а. Я?! С каких пор? Образец у нас ты! Ты у нас гений, идеал, совершенство, как там еще? Пример для подражания. Тебе вообще все

дозволено – ты даже не стесняешься привести в дом шлюху, и выдать ее за дантиста!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Попрошу выбирать выражения! Впрочем, я, пожалуй, пойду...

П о л и н а. Чао, крошка! В следующий раз не забудь свой красный диплом. Говорят, он в постели помогает!

Ф и м а. Полина, как тебе не стыдно! Я тебя не узнаю.

П о л и н а. А я сама себя не узнаю! Впервые, можно сказать, такой вижу!

В этот момент слышится громкое тиканье часов.

Ф и м а (*в недоумении*). Что это?!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Господи, ничего особенного. Видимо, какие-то часы.

П о л и н а. Нет, это не часы...

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Ну, как же не часы, когда часы!

Ф и м а. У нас нет часов. То есть, я хочу сказать – нет часов, которые так громко тикают. Вернее, они были, но я их выкинул. Они действовали мне на нервы.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Надо же! Вас раздражает милейшее тик-так?

Ф и м а. Очень! А вас нет?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Нет! Наоборот – успокаивает.

П о л и н а. И тем не менее, похоже на часы. Не понимаю, откуда этот звук?

Все начинают искать. В дальнем углу Мелисса обнаруживает цветочный горшок. В горшке – кактус с большим бутонем. Звук часов исходит именно оттуда.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Смотрите! Цветок тикает!

П о л и н а. Откуда здесь кактус?

Ф и м а. Честно говоря, это я его принес. Купил на рынке у какого-то кавказца. Но про часы мне ничего не сказали.

В а л е р а. Вероятно, они внутри. Впрочем, это легко проверить. (*обращается к Мелиссе*). Вы, кажется, доктор?

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Ну, допустим.

В а л е р а. Одолжите мне стетоскоп.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Что, простите?

П о л и н а. Это такой инструмент для прослушивания внутренних органов человека.

М е л и с с а Б о р и с о в н а. А, конечно! Пожалуйста! (*лезет в сумку, достает стетоскоп*).

Ф и м а. Откуда он у вас? Вы же зубной врач!

М е л и с с а Б о р и с о в н а. Купила на всякий случай. Но, если честно, я им кошку свою прослушиваю.

П о л и н а. Надеюсь, с кошкой после этой процедуры все в порядке?

Мелисса Борисовна. О, да! Она в полнейшем восторге!

Валера *(принимая из рук Мелиссы стетоскоп)*. Ваша кошка трехцветная?

Мелисса Борисовна. А как вы догадались?

Валера. Это несложно. *(сдувает волосы, начинает прослушивать цветок)*.

Да, часы, действительно, внутри горшка. Тикают исправно.

Фима. Может, стоит их оттуда вынуть?

Полина. Зачем? Лучше отнеси к себе в галерею, будет новый экспонат.

Мелисса Борисовна. Ни в коем случае! Только не в галерею!

Фима. Почему? Мне кажется, это оригинально.

Мелисса Борисовна. Слишком навороченная вещь! Тут же стащат идею! *(отводит Фиму в сторону)*. Ты с ума сошел! Не соображаешь?! Эта милая вещица – бомба замедленного действия! Нужно срочно делать ноги, иначе взлетим вместе с квартирой!

Фима. Ты всерьез так думаешь?

Мелисса Борисовна. Чего тут думать?! Это бомба! Ты же сам сказал, что купил горшок у какого-то кавказца. А вдруг это террорист?! Звони в МЧС! А еще лучше – собирай шмотки и отваливай! Буду ждать тебя в кабинете.

Мелисса Борисовна *(обращаясь к остальным)*. Всего доброго! Мне пора. Было приятно пообщаться в столь теплой интеллектуальной компании. Не провожайте, я не заблужусь. Ефим Михайлович, не болейте! До связи!

Мелисса Борисовна подхватывает сумку, исчезает.

Полина. Слава Богу. Как она меня достала, эта твоя Мелисса! Абсолютная дура!

Валера. М-да, весьма экстравагантная особа.

Фима. Я бы на вашем месте не Мелиссу обсуждал, а этот несчастный горшок.

Валера. А что горшок?

Фима. Ну, я имею в виду, что с ним делать дальше. Звонить в МЧС?

Валера. Пока не знаю... Может, вытащим часы, и пусть растет кактус?

Полина, ты любишь кактусы?

Полина. Обожаю!

Фима. Ну, вы тогда действуйте как-то так аккуратненько, а я – в магазин. Пока до нашей дачи доедем, все магазины в округе закроют, без еды останемся...

Полина *(отводит Фиму в сторону)*. Ты собираешься уйти?

Фима. Полина, не волнуйся, я скоро вернусь.

Полина. Ты оставляешь меня одну?!

Фима. Во-первых, не одну, а с твоим любовником.

Полина. С каким любовником?! Разве ты не понял – это была шутка! Я впервые вижу этого человека! Сегодня утром его принесли вместе с ковром, ясно тебе? Он был там, внутри!

Фима. Это не имеет значения. Знаешь, я вдруг подумал – это даже хорошо, что у тебя появился... друг. А то все одна, да одна...

П о л и н а. Ты что – очумел?! Хочешь положить меня в постель к незнакомому мужику? Офигеть! Ищешь предлог, чтобы свалить к этой дефективной зубодробилке?

Ф и м а. Не надо ругаться, прошу тебя! Мы же интеллигентные люди!

П о л и н а. Не надо ругаться? Черт знает что! Пять лет семейной жизни – коту под хвост!

Ф и м а. Не драматизируй. И мне, и тебе, и вообще – любому из нас иногда надо переключаться.

П о л и н а. На первого встречного, кто явится в дом? Мне не семнадцать лет! А, впрочем, я начинаю кое-что понимать: ты испугался! К тому же, это хороший повод...

Ф и м а. Испугался? Чего?

П о л и н а. Ты ведь знаешь, что там, в горшке, может быть... бомба!

Ф и м а. Ну, какая бомба! Я тебя очень прошу: не читай детективы на ночь. Это плохо влияет на психику. И потом: не все кавказцы террористы.

П о л и н а. Да, Фимочка, ты не только сволочь, но и трус! Видимо, пять лет назад я здорово ошиблась. Давай, давай, топай! Может, нагонишь ее на лестнице, и зажмешь где-нибудь в параднике!

Ф и м а. Ну, знаешь! Это переходит все границы!

Фима собирает «авторские работы» в чемодан с нарисованными предметами. Туда погружаются бусы из куриных яиц, пустая банка, на которой написано «Воздушные поцелуи», подушка в виде телевизора, расписание электричек, предварительно отклеенное от стола. Окинув взглядом комнату, Фима исчезает.

В а л е р а. Да... Очаровательный день! *(подходит к окну)*. Будет дождь!

П о л и н а *(о своем)*. Вообще-то, я давно поняла, что этим кончится... *(наливает водку себе и Валере)*. Третий раз вижу их вместе... А детективы я не читаю, это вранье! Я читаю Аллена Кара. Знаете, есть у него такая серия: «Легкий способ бросить пить». А еще «курить» и «сбросить вес». Когда-нибудь я напишу продолжение: «Легкий способ бросить жить». Кажется, теперь я знаю, как это делается.

В а л е р а. Не огорчайтесь. По утверждению одного очень крупного писателя, любовь живет три года. А вы с мужем уже превысили лимит на целых два. Давайте лучше подумаем, как нам быть с этим горшком. Ведь если там бомба, она может рвануть!

П о л и н а. Что, в любой момент?

В а л е р а. Скорее всего, в определенный. Посмотрите *(поднимает кактус над головой)*, здесь циферблат и стрелки. Одна движется, другая стоит на отметке «двенадцать». Я думаю, если и рванет, то только тогда, когда стрелки соединятся. Это было бы логично.

П о л и н а. А вы уверены, что там бомба?

В а л е р а. Точно не знаю, но вдруг...

П о л и н а. Тогда нужно звонить 911. *(набирает номер)*. Алле, служба спасения? У меня в квартире взрывчатка! Откуда я знаю? Нет, провода не торчат. Приезжайте, пожалуйста! Улица Полярников, дом шесть, квартира три.
В а л е р а. Решение правильное, но пока они едут, мы можем взорвать весь подъезд. Предлагаю отнести горшок на какой-нибудь ближайший пустырь, здесь его оставлять опасно.

П о л и н а. Верно. А вы случайно не заметили, с какой скоростью движется стрелка? Мы успеем добежать до пустыря?

В а л е р а. Мне показалось, скорость примерно, как у обычной часовой стрелки. Да! Надо обязательно позвонить в МЧС и сказать, что мы уже не дома, иначе они сочтут вызов ложным.

Полина и Валера уходят. Минутное затемнение, легкая смена декораций. Пустырь. Возможно, задник с нарисованным песком и горизонтом. Или экран, на который проецируется картинка пустыря. Появляются герои. Валера несет горшок с цветком на вытянутых руках.

П о л и н а. Все, приехали. Ставьте сюда.

В а л е р а *(устанавливая цветок)*. Отлично! Будем ждать МЧС.

П о л и н а. Только отойдем подальше. Мне как-то не по себе...

Валера и Полина удаляются на несколько метров от горшка.

П о л и н а. А вы животных любите?

В а л е р а. Люблю. У меня дома две кошки.

П о л и н а. Кошка – это усеченный лев. Кажется, так говорил Бродский. А я вот тигров люблю.

В а л е р а. Почему?

П о л и н а. У тигров полосатая походка.

В а л е р а. А мои кошки живут по системе «All Inclusive». Плюс бесплатный трансфер из комнаты в кухню. Они персы – старые и флегматичные. Им двигаться лень.

П о л и н а. Давайте сядем так, чтобы видеть цветок. На всякий случай: вдруг какая-нибудь кошка или собака решит подойти. *(перемещаются)*.

В а л е р а. Мне кажется, вы хотите увидеть, как будет взрываться.

П о л и н а. Угадали. Может, после взрыва мне как-то полегчает?

В а л е р а. Обязательно полегчает. Как после грозы. Начнете новую жизнь...

П о л и н а. Это иллюзия. От себя не убежишь.

В а л е р а. А вам и не надо от себя бегать. Надо просто в себя поверить.

П о л и н а. Поверить? Слишком много проб и ошибок. А главное, что ничего не исправить... Нельзя стереть лишний абзац или слово, как в ворде, нельзя отменить действие. Все наши поступки, к сожалению, навсегда... Как будто печатаешь свою жизнь на печатной машинке – там нет кнопки «делит»... Вы заметили?

В а л е р а. Если вам нужно рассказать, поделиться – давайте, я готов выслушать.

П о л и н а. А что тут рассказывать? Познакомились на выставке. Он оказался бывшим клоуном. Правда, шутки мне показались какими-то плоскими. Потом откуда-то возникла галерея, он начал делать разные забавные вещицы, кто-то их покупал. Потом я собралась за него замуж. Подруги говорили: ну, зачем тебе этот старый нумизматик? Это оттого, что он еще и монеты собирал. А я была одна... Потом в доме стали появляться симпатичные штучки, много штучек. Я бросила работу, принялась домохозяйничать, каждый день совершая оливье-подвиг, потому что от этого салатика у мужа начинался полнейший экстаз. А потом я вдруг поняла, что вечный праздник – не для меня. Мне не нужен цирк с вывернутыми наизнанку кулисами, я хочу обыкновенной жизни. С нормальной одеждой, с нормальными вещами, с моими друзьями, которые к тому времени благополучно разбежались – в общем, хочу опять подняться на каблуки. Я их так ни разу и не надела за время нашей семейной жизни... А вообще, самое страшное в любых отношениях – это когда человек становится тебе неинтересен. Безразличен. Представляете, каждое утро вы просыпаетесь, и видите абсолютно чужого человека. И эта тоска постепенно перерастает в депрессию.

В а л е р а. Почему же вы не ушли первой? Зачем ждали эту недоделанную дантистку?

П о л и н а. Не знаю. Может, думала, что-то изменится... А вообще, хорошо, что она появилась. Все наконец-то встало на свои места: я не могу жить с ним, она не может жить без него.

В а л е р а. Видите, эта невозможность вас объединяет! Скажите, а профессия у вас есть?

П о л и н а. Конечно. Я же не всегда была горничной при гении. Я флорист. Знаете, я вижу такие сны! Мое детство – ромашки в голубой вазе, бабушка наливает молоко, вьюнок по забору тянется, а я перед зеркалом – девочка – красивая-красивая... Просыпаюсь, а он несет очередную фигию: какую-нибудь расчлененную куклу, или гибрид печатной и швейной машинки.

В а л е р а. Что ж, вы – за традиции, это понятно.

П о л и н а. Ничего вам не понятно! Авангард не может быть повседневным. Массовым, как молоко. Это не ширпотреб! Ведь на ваших коврах фабрики «Калинка» не ткут картины Дали, правда? Потому что Дали – это штучный товар! А мой муж не верит в это до сих пор.

В а л е р а. Простите, я не то говорю... В общем, у меня была похожая история, но это касалось семьи. Я имею в виду, моих родителей.

П о л и н а. Расскажите.

В а л е р а. Моя мама – певица. В один прекрасный день лишилась голоса. И не просто меццо-сопрано, а совсем, навсегда. По дому ходила с блокнотом и отдавала распоряжения в письменной форме. Отец – ученый-математик, всю жизнь доказывал теорему Ферма. А когда доказал, сошел с ума. Натурально. С психушкой и прочими радостями. Я помню тот день, когда теорема ему наконец-то далась. Это было на даче. У нас там небольшой бассейн. Так вот, я

прихожу вечером, а родители в воде сидят. Голые, и только хвосты рыбы на задницах. Резиновые, с чешуйками. Где они их взяли?! В общем, сидели они, как разнополые русалки, до рассвета и квасили. Отмечали 32 мая. А утром отца отвезли в дурдом. Больше я его не видел.

П о л и н а. Сочувствую, но между нашими историями мало связи.

В а л е р а. Это на первый взгляд. И то, и другое существование – явно какое-нибудь психическое отклонение. Кстати, неизвестно, кому из нас повезло больше. Вы, например, не жили в доме, где все стены исписаны формулами, и где в холодильнике можно найти пельмени, на которых начертано интегральное уравнение. Знаете, это очень отрезвляет, особенно, когда хочется есть.

П о л и н а. Да, но я жила в доме, где в обыкновенном ковре совершенно случайно можно обнаружить живого человека.

В а л е р а. А я и забыл уже! (*смеется*). Просто анекдот с этим ковром!

П о л и н а. А у вас профессия есть?

В а л е р а. Есть. Я учитель химии.

П о л и н а. Понятно. А что стало с вашей мамой?

В а л е р а. Мамы больше нет. И дачи больше нет. А я любил там бывать! Дом – это тебе не квартира. В доме окна на все четыре стороны света, а в квартире – только на одну...

П о л и н а. А вы романтик!

В а л е р а. В первой своей биографии, пожалуй, да.

П о л и н а. В первой? А сейчас у вас какая?

В а л е р а. Третья. Собственно, у меня все просто. Первая – школа, вторая – жена, а третья только начинается.

П о л и н а. У вас есть жена?

В а л е р а. Была.

П о л и н а. И где она сейчас?

В а л е р а. Понятия не имею. Наверное, вышла замуж... Кстати, недавно я ее видел в нашем магазине. Она покупала ковер. Да-да, той самой фабрики «Калинка». Представляете, если бы я заснул в ее ковре? Было бы совсем смешно... А знаете, встреча с бывшей женой, это как встреча со своим дневником за пятый класс. Вызывает чувство умиления, и больше ничего.

П о л и н а. А почему вы расстались?

В а л е р а. Сложный вопрос. Мне кажется, мы просто не верили друг в друга. И потом, она вечно куда-то спешила. А я не могу каждый день сдавать ГТО.

П о л и н а. Что такое ГТО?

В а л е р а. Это программа физкультурной подготовки в СССР. Готов к труду и обороне.

П о л и н а. Понятно. Это именно то, чего не хватает нашим спасателям. Они как-то не слишком торопятся.

В а л е р а. Наверное, работы много. А, между тем, стрелки скоро соединятся.

П о л и н а. Вы уверены?

В а л е р а. Абсолютно. Я свои часы по тем, горшочным, выставил. И если мои не отстают, а те не спешат – грохнет через полчаса.

П о л и н а. Давайте еще немного отойдем! *(отсаживаются чуть дальше от горшка)*.

В а л е р а. Интересно, нам за это *(говорит, подражая Этушу, с акцентом)* «маленькое, но очень ответственное поручение» какую-нибудь премию дадут? Вы только не подумайте, что я такой мелочный, просто работу свою, а – следовательно – и зарплату, видимо, я потерял навсегда.

П о л и н а. Полагаете, что вас уволят?

В а л е р а. Скорее всего, уже уволили. Я ведь материально-ответственное лицо, а вахту не сдал. Более того: бросил пост во время дежурства. Может, меня уже с милицией ищут!

П о л и н а. Не расстраивайтесь, мы обязательно что-нибудь придумаем. Вот только взорвем этот кактус, разбудим полквартала, и сразу начнем вам помогать.

В а л е р а. Спасибо, это обнадеживает. У меня состояние, как в Новогоднюю ночь. Когда выходишь во двор с хлопушкой и бенгальскими огнями. Ждешь двенадцати и дергаешь за веревочку.

П о л и н а. Да, а из хлопушки вылетает маска. Или конфетти сыплется. Но я не люблю Новый год. Я вообще не люблю праздники. То есть, у меня каждый день – праздник.

В а л е р а. А я, пожалуй, загадаю желание. Если рванет в двенадцать, оно исполнится.

П о л и н а. А я не буду загадывать. Мое желание и так уже исполнилось.

В а л е р а. А что за желание, если не секрет?

П о л и н а. Секрет!

В а л е р а. Ой, смотрите! Кошка к нашему кактусу побежала! *(срывается с места, бежит к цветку)*. Брысь, брысь! *(подбегает, у горшка никого нет. Возвращается)*. Показалось...

П о л и н а. Была такая песенка про маленькую героическую лошадку: «А пони тоже кони, и он грустит в загоне. Ему б в лихой погоне кого-нибудь спасти». Это не про вас?

В а л е р а. Ну, что вы! Во мне геройства ровно на полкопыта вашей лошадки. Это нервы. Просто стрелки часов скоро соединятся.

П о л и н а. Точно, нервы. Мне вдруг есть захотелось. Да и замерзла...

В а л е р а. Давайте сделаем так. Вы сейчас пойдете домой, поедите, согреетесь, а потом вернетесь.

П о л и н а. Ну, вот еще! Нет, я так не согласна.

В а л е р а. Почему?

П о л и н а. Потому что мы вместе кактус тащили, вместе и взорвем! И вообще, это не по-товарищески: я там есть буду, а вы здесь – голодным сидеть.

В а л е р а. А вы мне что-нибудь из дома принесете. Хлеб или банан.

П о л и н а. А если я уйду, а оно рванет? Тогда я пропущу самое интересное!

В а л е р а. Самое интересное будет позже. Когда, наконец, приедут спасатели, и нам придется объяснять, откуда у нас этот чертов горшок!

П о л и н а. Вот именно – когда приедут спасатели. А спасателей вызывала я.

В а л е р а. Ну и что? Какая разница – вы, я, или еще кто-то?

П о л и н а. Большая разница! Хотите, я расскажу сценарий взрыва без меня?

В а л е р а. Сделайте одолжение.

П о л и н а. Извольте! Взрыв. Пожар. Уж не знаю, какой силы, но то, что он будет, не сомневайтесь. Разбуженные жильцы окрестных домов дружно вываливаются на улицу, видят дым, и вызывают, как минимум, милицию. На месте преступления застают вас – беглого сторожа, который бросил магазин ночью. Начинаются вопросы. Дело усугубляется тем, что документов у вас нет. Ведь нет?

В а л е р а. Ну, нет.

П о л и н а. Замечательно. Вас отвозят в ближайшее отделение милиции до выяснения: первое – вашей личности, второе – причины самовольного ухода с вахты, и третье – цели пребывания на пустыре вместе со взрывчаткой. А еще через некоторое время всплывает, что у задержанного Валерия Сергеевича специальность «учитель химии». Кстати, вы знаете, что такое самодельное взрывное устройство? Вы когда-нибудь слышали про тротил? А сколько лет дают за изготовление такой игрушки?

В а л е р а. Вы-то откуда знаете?

П о л и н а. Новости смотрю.

В а л е р а. Странно. Я думал, вы смотрите только мультики.

П о л и н а. Вы хотите со мной поругаться?

В а л е р а. Вовсе нет. Наоборот, хочу уберечь от неприятностей.

П о л и н а. В моей жизни их столько, что если будет еще одна, это ничего не изменит.

В а л е р а. У вас жертвенный характер. Это плохо.

П о л и н а. Плохо?

В а л е р а. В данном случае, да. Вы хотите разделить со мной Сибирь. Но у вас уже была одна ссылка в вечный праздник, зачем вам еще одна?

П о л и н а. Вы что-то путаете. Но если говорить о метафорической Сибири, то я, прежде всего, хочу помочь вам туда не попасть. Поэтому решение мое таково: ступайте к себе в магазин.

В а л е р а. Куда?!

П о л и н а. Туда, откуда пришли!

В а л е р а. Я что – похож на одиозного придурка, который вот так просто может свалить?!

П о л и н а. Я этого не сказала.

В а л е р а. Мадам, вы спятили?

П о л и н а. Не смейте говорить со мной в таком тоне!

В а л е р а. А вы не смейте приказывать, куда мне идти! Не маленький, сам разберусь!

П о л и н а. Вы что, ненормальный?

В а л е р а. Это вы ненормальная. И нервы у вас не к черту!

П о л и н а. Идиот! Заведите себе психоаналитика!

В а л е р а. Чтобы стать таким же тронутым, как вы? Спасибо! Вы лучше помолитесь, чтобы взрыв был равен одному грамму тротила. И чтобы люди ничего не слышали.

П о л и н а. Пожалуй. *(пауза)*. Я это сделаю дома. Какой же вы все-таки... Мне вдруг показалось, что у нас с вами... А вы... *(быстро уходит)*.

В а л е р а. Полина, стойте!

Звучит музыка. Валера в одиночестве блуждает по темному пустырю, размахивает руками, что-то нашептывает, укоряя себя за бессмысленную ссору с Полиной. Смотрит на часы и не верит глазам: стрелки давно перевалили за полночь, но ожидаемого взрыва не последовало. Почему?! Неужели сын ученого-математика мог ошибиться? Валера медленно подходит к горшку, подымает его, поворачивает к зрителю. На кактусе мы видим огромный белый цветок – Царицу Ночи, цветущую раз в год. Обалдевший Валера хватает горшок и бежит к Полине. Затемнение. Задник, изображающий пустырь, исчезает. Вместо него – все та же квартира Полины. Посреди комнаты – стул с вмонтированными весами, на котором лицом к зрителю восседает Полина. Вбегает Валера.

В а л е р а. Невероятная история! Полина, вы не поверите!

П о л и н а *(монотонно)*. Вы тоже не поверите. Я потеряла три килограмма живого веса после нашей с вами беседы. Спасибо, я давно хотела похудеть.

В а л е р а. Он расцвел!

П о л и н а. Кто?

В а л е р а. Горшок!

П о л и н а. Какой горшок?

В а л е р а. Тьфу ты, елки, не горшок! Кактус! Вот, смотрите! *(протягивает кактус Полине, она вскакивает)*.

П о л и н а. Что это?

В а л е р а. Вам виднее, вы же флорист.

П о л и н а. Ничего не понимаю, откуда это у вас?

В а л е р а. Не у меня, а у вас. Это та самая бомба! Но, как видите, взорвалась она самым неожиданным образом. Я бы даже сказал – в духе вашего мужа. Наверное, это его конкуренты на Кавказе делают такие штуки, а потом продают.

П о л и н а. Очень может быть... Это растение называется цереус.

В а л е р а. По латыни. А по-русски?

П о л и н а. Царица ночи. Только цветет она летом. А сейчас осень. Странно...

В а л е р а. Один раз даже кошка гавкает.

П о л и н а. Может быть... А вы видели, как цветок распускался?

В а л е р а. Нет. Наверное, это случилось в полночь, а я подошел позднее.

П о л и н а. Жаль. Это очень красиво. А спасатели были?

В а л е р а. К счастью, не доехали. Вы им позвоните, пожалуйста, отмените вызов.

П о л и н а. Да, да, конечно.

Раздается звонок в дверь.

П о л и н а. Это они. МЧС. Не обнаружили нас на пустыре, и решили подняться в квартиру! Господи, что же делать? Вам надо немедленно исчезнуть!

В а л е р а. Зачем?

П о л и н а. Как зачем? Сейчас они войдут и начнут требовать у вас документы!

В а л е р а. С какой стати? Я не обязан носить с собой паспорт. Скажу, проходил мимо, забежал на минуточку. А вы заплатите штраф, и они отвалят.

П о л и н а. Как бы не так! Начнут докапываться, составлять протокол... Вам лучше не участвовать!

В а л е р а. Ну, хорошо, хорошо! Я залезу в ковер.

Полина помогает Валере забраться в ковер. Потом открывает входную дверь. На пороге стоит Фима. Полину и Фиму освещает луч прожектора, остальная часть сцены затемнена.

Ф и м а. Прости, что беспокою, да еще так поздно... Свои ключи я оставил в прихожей, решил, что неэтично уносить их с собой, поэтому пришлось звонить в дверь. А завтра утром ты бы, наверное, все-таки уехала на дачу... В общем, я хотел забрать стул. Он очень нравится Мелиссе. Если ты не возражаешь.

П о л и н а. Не возражаю. Бери, он же твой.

Ф и м а. Спасибо! Я знал, что ты не откажешь. *(забирает стул, уходит).*

П о л и н а *(закрывает дверь, набирает 911)*. Служба спасения? Вас опять с Полярников беспокоят. Нет, уже не нужно. Это была не взрывчатка, а кактус. Да, да, самый обыкновенный. Извините, сразу не разобрались! *(вешает трубку, подходит к коврам)*. Можно выходить, все в порядке. *(пауза)*. Эй, Валера! Где вы? *(ощупывает ковер)*. Валера! Разыгрываете меня? *(садится верхом на ковер)*. Куда вы делись?! Валерий Сергеевич! Имейте совесть, уже час ночи! Давайте поиграем в прятки завтра! Мне спать хочется... *(разворачивает ковер, он оказывается пустым. Музыка, затемнение)*.

Занавес